

Зеленые глаза

Перевод. Ек. Бекетовой. (1895 г.)

Испанская новелла XIX века. Сост., предисл., справки об авторах З. Плавскина.

Л., "Художественная литература", 1988

OCR Бычков М. Н.

Давно уже мне хотелось написать что-нибудь под этим заглавием. Сегодня представился к тому случай; я написал заглавие большими буквами на первом листе и пустил перо блуждать наугад.

Мне кажется, я видел глаза, какие хочу описать в этой легенде. Может быть, видел во сне; но только наверное видел. Конечно, мне не удастся изобразить их совершенно такими, как они были -- светлыми, прозрачными, точно капли дождя, скользящие по листьям деревьев после летней грозы. Во всяком случае, я надеюсь, воображение моих читателей поможет им понять то, что мы вправе назвать эскизом картины, которую я когда-нибудь напишу.

I

-- Олень ранен... ранен, сомнений нет. Кровавые следы тянутся в горных зарослях; когда он перепрыгивал один из этих кустов, ноги его подкосились... Наш молодой сеньор начинает с того, чем другие кончают... Сорок лет я охочусь и не видывал лучшего удара... Но, ради святого покровителя Сории, загородите оленю путь к дубовой роще, раздражьте собак, трубите в рог что есть мочи, пришпорьте получше коней! Разве вы не видите: он скачет к Тополиному источнику? А уж если перепрыгнет через него живым, можем считать, что он ушел!

Эхо повторило в ущельях Монкайо звук рога, лай спущенной своры; крики пажей раздались с новой силой, и люди, лошади и собаки устремились туда, куда указывал Иньиго, главный ловчий маркизов Альменар, чтобы преградить путь зверю.

Но все было напрасно. Когда самая резвая из борзых, едва дыша, вся в пене, примчалась к дубовой роще, олень с быстротою стрелы уже миновал ее и потерялся в кустарнике ложбины, которая вела к источнику.

-- Стойте! Стойте! -- закричал Иньиго.-- Видно, господь судил ему уйти.

Кавалькада остановилась, рог умолк, и борзая, глухо рыча, оставила след, повинувшись голосу охотника.

В эту минуту к свите присоединился герой праздника, Фернандо де Архенсола, наследник Альменаров.

-- Что ты делаешь? -- воскликнул он, обращаясь к ловчему, меж тем как удивление выражалось на его лице и гнев уже загорался в глазах.-- Что ты делаешь, глупец? Ты видишь, что олень ранен, знаешь, что это первый, кого я сразил своей рукою, и оставляешь след, даешь оленю скрыться, чтобы он издох в лесной чаще?! Быть может, ты думаешь, что я убиваю дичь на угощение волкам?

-- Сеньор,-- пробормотал Иньиго сквозь зубы,-- дальше идти невозможно.

-- Невозможно? Отчего же?

-- Оттого что эта ложбина,-- отвечал ловчий,-- ведет к Тополиному источнику, а в водах его обитает злой дух. Кто дерзнет возмутить течение, дорого заплатит за смелость. Олень, наверное, уже перескочил через ручей, однако мы перескочить не можем, не накликав на свою голову ужасного бедствия. Мы, охотники,-- властители Монкайо, но властители, платящие дань. Дичь, которая укроется за таинственным источником, для нас потеряна.

-- Потеряна! Да скорее я потеряю земли предков, скорее предам душу в руки сатаны, чем позволю, чтобы от меня ушел единственный олень, раненный мною, первая моя добыча! Смотри, смотри! Его еще видно отсюда... ноги у него слабеют... бег замедляется. Пусти меня, пусти, не держи узду, а не то я опрокину тебя на землю! Может, он не успеет добежать до источника! А если и добежит,-- что мне прозрачные воды ручья и все его обитатели! Вперед, Молния! Вперед, мой конь! Если ты настигнешь оленя, я велю украсить твою золотую сбрую всеми моими алмазами!

Лошадь и всадник умчались, словно вихрь.